

*В. В. Николаев, А. А. Пашковский, 3 курс
Научный руководитель: А. В. Лубенков,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики*

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Принимая во внимание происходящие в правовой сфере процессы глобализации, авторы в настоящей публикации обосновывают целесообразность пересмотра и переоценки существующих подходов к пониманию и исследованию процессуальной деятельности, приводя перечень обстоятельств и раскрывая их. Показаны направления научного поиска в рамках разрешения обозначенной проблемы.

В Республике Беларусь осуществляется формирование новой правоохранительной политики. Этот процесс целесообразно рассматривать с двух позиций: с позиции формы и содержания. С позиции формы (внешнего выражения) это проявляется в создании независимого следственного комитета, придании самостоятельности криминалистическим подразделениям, начавшейся поэтапной реформе органов внутренних дел (ранее милиции), реформе судебной системы и прокуратуры и др. Обновление же содержательной (внутренней) стороны должно, как представляется, касаться приведения в соответствие современным условиям и тенденциям методов деятельности указанных правоохранительных органов. Не секрет, что большая часть деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь носит процессуальный характер. С учетом изложенного, а также принимая во внимание растущие с каждым годом требования повышения качества процессуальной деятельности, обозначенная тема представляет интерес как для практических работников правоохранительных органов, так и для ученых-юристов.

Вся процессуальная деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь, которые осуществляют охрану общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и ведут борьбу с преступностью, в настоящее время урегулирована в основном УПК Республики Беларусь и ПИККоАП Республики Беларусь. Априоре процессуальная деятельность должна иметь, как нам представляется, однопорядковую природу, назначение и сущность, содержание и признаки. Так ли это в действительности?

Анализ юридической литературы показывает, что в большинстве случаев в процессуальную деятельность включают следственные действия, судебные и

иные действия. Так, распространено мнение, что процессуальные действия – это любые действия следователя, дознавателя, регламентированные законом: допросы и опознания, обыски и выемки, привлечение в качестве обвиняемого и избрание меры пресечения, вынесение постановления о прекращении уголовного дела и составление обвинительного заключения и т. д. Иными словами, это любые предусмотренные УПК и производимые в соответствии с его положениями действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу.

В свою очередь следственные действия представляют собой первичный элемент уголовно-процессуальной деятельности, подчиненной строгому правовому регулированию. При производстве следственных действий осуществляется собирание доказательств. Распространено мнение, что следственные действия – это выполняемые в соответствии с требованиями УПК процессуальные действия, направленные на обнаружение, закрепление и проверку фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств по уголовному делу. Законом определены следующие виды следственных действий: допрос, очная ставка, предъявление для опознания, выемка, обыск, наложение ареста на имущество, осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, назначение и производство экспертизы, проверка показаний на месте.

В то же время уголовно-процессуальная природа расследования обуславливает потребность в выполнении следователем процессуальных действий, отличных от следственных и направленных на: регулирование хода расследования и его окончания; обеспечение соблюдения и реализации прав и законных интересов участников процесса; оформление принятых следователем процессуальных решений и др. (вынесение различного рода постановлений, ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела, составление обвинительного заключения и т. д.). Иными словами, такие процессуальные действия, в отличие от следственных, не являются способом реализации задач доказывания, а лишь создают необходимые условия расследования по уголовному делу.

В Республике Беларусь 1 марта 2007 г. вступили в законную силу КоАП и ПИКоАП, в результате чего произошло обособление материальных и процессуальных норм административного права. В.А. Круглов утверждает, что понятия «производство по делам об административных правонарушениях» и «административно-деликтный процесс» можно считать тождественными, и вводит в научный оборот понятие «административно-деликтная юрисдикция», определяя его как установленную законом или иным нормативным правовым актом совокупность правомочий уполномоченных судей, органов, должностных лиц по рассмотрению и разрешению дел об административных правонарушениях, и

«административно-деликтная юрисдикционная деятельность», понимая под ним осуществление стадий административно-деликтного процесса [3, с. 55–57].

Однако практика свидетельствует о том, что довольно часто порядок осуществления административно-деликтно-юрисдикционной деятельности нарушается либо может возникнуть реальная вероятность нарушения, что недопустимо. Именно по данной причине государство вынуждено использовать правовые нормы, реализация которых в любом случае способна гарантировать установленный порядок ее осуществления. Иными словами, это административно-деликтно-процессуальные нормы, содержащие принудительные меры, которые имеют общее назначение – обеспечить реализацию норм материального административного права, устанавливающих ответственность за совершение правонарушений. В ст. 8.1 ПИКоАП они законодателем так и названы – «меры обеспечения административного процесса». В пользу выделения самостоятельной деликтно-процессуальной группы мер свидетельствует и то обстоятельство, что они включены в раздел 3 ПИКоАП, который называется «Административный процесс», что подчеркивает их процессуальный характер и связь с деликтом. Однако некоторые ученые-административисты данный вид мер вообще не выделяют в качестве самостоятельных, обеспечительных мер [5, с. 144; 4, с. 236; 6, с. 174; 1, с. 220], другие – включают их в меры пресечения [2, с. 220].

В соответствии с ПИКоАП к принудительным деликтно-процессуальным мерам следует отнести закрепленные в ст. 8.1 следующие меры: административное задержание физического лица; личный обыск задержанного; наложение ареста на имущество; изъятие вещей и документов; задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортных средств; отстранение от управления транспортным средством; привод; удаление из помещения, в котором рассматривается дело об административном правонарушении и др. Нетрудно заметить, что отдельные меры обеспечения административного процесса по своей сути схожи со следственными действиями, что также не вносит ясность в рассматриваемую проблему.

Таким образом, изложенное показывает, что единая по своей природе и сути процессуальная деятельность, как в теории, так и в уголовно-процессуальном и административно-процессуальном законодательстве, понимается и закрепляется по-разному, что, по нашему мнению, обуславливает целесообразность проведения в настоящее время комплексного и полнообъемного научного исследования обозначенной проблемы.

1. Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации : учебник для вузов. М. : Зерцало, 1996. 608 с.

2. Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М. : НОР-МА–ИНФРА М, 2000. 640 с.
3. Круглов В. А. О понятиях «административно-деликтный процесс» и «административно-деликтная юрисдикция» // Закон и право. 2006. № 5. С. 55–57.
4. Петров Г. И., Сорокин В. Д. Советское административное право. Л. : Лениздат, 1970. 344 с.
5. Еропкин М. И., Здир А. Я., Розин Л. М. Советское административное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1964. 392 с.
6. Советское административное право : учебник / под ред. П. Т. Василенкова. М. : Юрид. лит., 1990. 210 с.